

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Беляев М.П., Элязян А.Ш. — Наследственное право в Великом княжестве Литовском // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 11. – С. 76 - 91. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.11.36751 EDN: XEGKNH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36751

Наследственное право в Великом княжестве Литовском

Беляев Михаил Петрович

ORCID: 0000-0002-5912-1048

кандидат исторических наук

доцент, кафедра юриспруденции, Российский университет кооперации

141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30

✉ babek-han@mail.ru

Элязян Анна Шагеновна

ORCID: 0000-0003-0708-7455

кандидат социологических наук

и. о. заведующей кафедры юриспруденции, доцент, кафедра юриспруденции, Российский университет кооперации

141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30

✉ elyazyan.77@mail.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.11.36751

EDN:

XEGKNH

Дата направления статьи в редакцию:

30-10-2021

Аннотация: Предметом исследования являются развитие законодательства о наследовании имущества в Великом княжестве Литовском. Объектом исследования выступают наследственные правоотношения Великого княжества Литовского XV-XVI вв. Цель работы заключается в раскрытии эволюции наследственных правоотношений, выявлении их сущности и закономерностей развития. С позиций достижений современной историко-правовой науки проанализировать основные положения

наследственного права Великого княжества Литовского, отметить характерные особенности кодификационного процесса XVI в., проанализировать причины и выявить тенденции в эволюции институтов наследственного права. Для достижения цели использовались общенаучные и специальные методы исследования, в том числе диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой и системный. Результатом работы явилось первое в современной российской историко-правовой науке исследование проблемы наследования имущества по законодательству Великого княжества Литовского. Выявлены особенности наследования по закону и по завещанию. Затронут ряд спорных в историко-правовой науке проблем (вено, выморочное имущество и др.). В научный оборот вводятся положения, характеризующие тенденции в развитии наследственных правоотношений в Великом княжестве Литовском. Сделан сравнительный анализ наследования имущества по мужской и по женской линии в Статутах Великого княжества Литовского. В ходе исследования выявлены основные черты и закономерности развития наследственного права Великого княжества Литовского, тем самым заполняется пробел в отечественной историко-правовой науке.

Ключевые слова:

наследственные правоотношения, вено, приданое, наследование по закону, наследование по завещанию, Статут, имущество, брак, сословие, шляхта

Предметом исследования является законодательство и обычное право Великого княжества Литовского, регулирующие наследственные правоотношения. Изучение истории, в том числе истории государства и права, стран постсоветского пространства представляет собой большой научный интерес. В центре внимания отечественных историков права находится в основном проблематика истории государства и права России и стран дальнего зарубежья. Настоящая статья базируется в основном на исследованиях современных белорусских и украинских историков права. Методика разработки темы настоящей работы включает в себя общенаучные и специальные методы исследования, в том числе диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой и системный.

Переход совокупности имущественных прав в результате смерти человека к другим лицам называется наследством. В Древней Руси порядок наследования регулировался обычаями, которые в разных землях имели определенные особенности. Нормы обычного права действовали довольно долго, особенно по отношению к простому народу, например, право наследовать недвижимость после смерти отца младшим сыном или при отсутствии сыновей - дочерям и другие. Уже тогда различали наследство по закону и по завещанию. Письменные памятники древнерусского права (например, международный договор Полоцкого, Витебского, Смоленского княжеств с «Рижским и Готским берегом» 1229 г. и др.) также содержали и отдельные нормы наследственного права.

С XV в. в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) наблюдается тенденция увеличения роли законодательных и доктринальных источников права. При кодификации законодательства активно используется каноническое, церковное, римское, магдебургское право, которое вместе с обычным правом приобретает характер вспомогательных (субсидиарных) источников права.

Наследственное право развивалось как отдельный институт гражданского права под воздействием общих социально-экономических изменений в феодальном обществе,

непосредственно связано с формированием сословного деления общества. В связи с этим наследственные права представителей различных сословий имели определенные отличия. В общеземских грамотах прослеживается как постепенно оформляются основания, порядок и пределы наследования имущества формирующимся сословием шляхты [\[2, с. 4\]](#).

Наследование требует определенного кровного родства людей и тесно связано с брачно-семейными отношениями, влияние на которые оказывало духовенство. Непосредственными наследниками считаются лица, которые вместе с наследодателем образовали семью: дети, жена, родители. Семейное начало лежит в основе наследования собственности в римском праве, оно существовало и в обычном праве. По мере развития общественных отношений, чем слабее становились общинные, тем сильнее кровные узы. Первоначально право наследования принадлежало ограниченному кругу родственников, но позже круг наследников расширился [\[3, с. 70-71\]](#).

Порядок наследования имущества в достатутный период в ВКЛ регулировался обычным правом, которое в различных землях имело свои особенности. Из дошедших до нас писанных источников права мы видим, что наследниками первой очереди являлись сыновья. Замужние дочери, которые жили отдельно от родителей, в круг наследников не входили (свою часть они получали в качестве приданого, когда выходили замуж). Незамужние дочери наследодателя имели право на часть имущества, размер которого определялся обычаем либо завещанием родителей [\[2, с. 9-10\]](#).

Лица женского пола наследовали только при отсутствии потомков по мужской линии. При наличии мужчин они получали не долю в наследстве, а определенную часть имущества (вено) для обеспечения своего будущего положения. Постепенно этот порядок начинает терять свое значение. Имущество, закрепленное за дочерями, иногда указывается как наследственная доля. Исходя из традиций, теоретически наследственные права жены не признавались, но вдова могла получить от своего покойного мужа всю или часть собственности. Отец, выдавший дочь замуж, не только должен был предоставить ей приданое, но и потребовать от зятя закрепить за ней вено. Обычно в вено записывали вдвое большую сумму денег, которую женщина внесла в дом мужа, но не более трети всего имущества мужа (так называемый "вдовый стол"). Хотя закон предусматривал сохранение недвижимости в мужских руках, но делал исключение для вдовы, разрешая выдачу завещаний на пожизненное использование имущества вдовой. Как правило, родители не получали имущество своих детей. Только при отсутствии наследников в дальнейшем это стало возможным [\[3, с. 71-72\]](#) [\[9, с. 164\]](#).

Законодатель ВКЛ, стремясь установить общий правопорядок на всей территории государства, был вынужден учитывать обычаи при складывании общегосударственного писаного права. Городельский привилей 1413 г. гласил, что дети не могут быть лишены отцовского наследства, и в то же время закреплял принцип, согласно которому материнская собственность имеет статус. Эти положения впоследствии легли в основу статутного законодательства.

Институт наследования в ВКЛ был формализован параллельно с формированием сословия шляхты и фактически был её материальной поддержкой. Шляхтичами становились в основном по рождению и в результате дарования шляхетства. В этот период, особенно в конце XV-начале XVI вв., шляхта требовала законодательного закрепления распоряжения недвижимостью. Различное правовое положение феодальных землевладений («куплены», «отчины», «держания») вызывало различия в

наследовании недвижимого имущества. Кроме того, необходимо было позаботиться о судьбе дочерей наследодателя [\[3, с. 72\]](#).

С XIV в. города ВКЛ начинают получать городское самоуправление на основе Магдебургского права. Сначала оно касалось только немецкого населения, а затем распространялось на всех горожан. Наследниками по Магдебургскому праву были и сыновья, и дочери умершего. Если законных наследников не было или они не приняли наследство в определенный срок, имущество считалось выморочным и тратилось на нужды монастырей и города. В частнособственнических городах две трети имущества в порядке наследования по закону переходило детям для обеспечения их повинностей в пользу владельца. В случае наследования по завещанию («тестament») необходимо было соблюдать некоторые формальности. Духовное завещание составлялось в письменной форме, подписывалось наследодателем и его поверенным (исполнителем воли завещателя) или священником. Затем, завещание надо было засвидетельствовать в судебных органах [\[7, с. 21\]](#).

Наряду с обычным и писаным правом на формирование института наследования оказывала влияние и судебная практика. Нередко именно судебное решение по конкретному делу являлось основанием для закрепления новой нормы права в законе.

Так, в январе 1509 г. в суд Великого князя и Панов-Рады обратились Адам Михайлович, Николай Буткевич и Ян Зычило с иском против вдовы пана Александра Монкгирдовича. Жены истцов приходились племянницами пану Александру. Так как прямых наследников не было, племянницы претендовали по боковой линии на наследство умершего. Однако пан Александр одно из своих имений подарил жене, а на втором записал ей вено. Таким образом, вдова единолично владела всем недвижимым имуществом умершего мужа, и, по словам истцов, распоряжалась им в ущерб интересам близких родственников. Великий князь и Паны-Рада, посчитав такое положение дел несправедливым, удовлетворили притязания истцов. При этом на основании данного решения была принята устава (постановление), которая гласила: «От сих часов хто бы коли хотел записати вено жоне своей на именьи своем, тогды мает записати вено жоне своей не на всем именьи, нижли только на третьей части именья своего всего, как отчизного, так выслужоного». Далее в уставе достаточно подробно регулировался порядок распоряжения вдовой венным имуществом, а также наследственные права детей на указанное имущество. Текст уставы был положен в основу артикула 1 раздела IV Статута 1529 г. [\[15, с. 89-90\]](#): «Вдова, оставшаяся на своём вдовьем, имеет от мужа вено и взрослых сыновей, должна остаться только при своём вено, а сыновья должны быть допущены ко всем родительским имениям и имуществу и должны нести земскую службу. Если же она не имеет от мужа своего вено, то должна получить во всём равную со своими взрослыми детьми долю в драгоценностях и движимом и недвижимом имуществе» [\[12, с. 228\]](#).

Ещё одно решение великокняжеского суда по конкретному делу оказало влияние на содержание Первого Статута ВКЛ. В феврале 1529 г. Великий князь и Паны-Рада рассматривали дело о разделе имений пана Литавора Хребтовича между его вдовой, пани Ядвигой и детьми. Пани Ядвига добивалась выделения равной с детьми доли при разделе земли умершего мужа. При этом она ссылалась на решение Великого князя и Панов-Рады, принятое в 1522 г. по делу пани Альжбеты, вдовы воеводы виленского Николая Николаевича Радзивилла, и просила «абыхмо ее таковым же правомъ судили, какъ есьмо и паней воеводиной виленьскои сказанье вчынили». Тогда в 1522 г. суд решил поделить все земли Николая Радзивилла на четыре равные доли для вдовы и трех

сыновей. Как следует из материалов дела 1529 г., тогда же, в 1522 г., была принята устава и ухвала земская, регулирующая наследственные права невенцованных вдов. В этом случае вдова получала равные доли с детьми. На основании данной устavy Великий князь удовлетворил требования пани Ядвиги Хребтович. Эта норма в последующем была закреплена в арт. 3 разд. IV Статута 1529 г. [\[15, с. 89-90\]](#): "Если бы какая женщина была замужем, имела с мужем детей, а муж не записал бы ей вено и умер, то она, оставшись вдовой, должна получить равную со своими детьми долю от имений и имущества и на этой своей доле должна остаться пожизненно, если бы хотела быть вдовой, а дети не должны отбирать у неё эту долю; а если бы она хотела выйти замуж, то должна свою долю оставить детям..." [\[12, с. 228-229\]](#)

В ВКЛ наследственное право оформилось как правовой институт в результате закрепления соответствующих норм в Статуте 1529 г. Наследованию в нём уделяется значительное внимание. Были обобщены ранее принятые областные и общеземские грамоты, прежде всего, великих князей Витовта, Казимира, Александра, а также обычное право и судебная практика. В Первом Статуте четко установлен порядок наследования шляхетской собственности: родительское имущество по общему правилу наследовали сыновья, а материнское - в равных долях сыновья и дочери. Наследниками по закону являлись дети, затем братья и сестры, а потом уже родители умершего. Статут установил правило, относительно которого детей нельзя было лишать имущества после смерти родителей, за исключением тех случаев, если они совершили государственную измену. Из общего правила были и другие исключения. Девушка, вышедшая замуж без согласия родителей, не только теряла право на приданое, но и лишалась права наследования материнской и отцовской собственности, даже если она была единственной дочерью (разд. VI, арт. 11). В случае оскорбления сыном отца, последний имел право лишить его права наследования с согласия властей. В этой ситуации, если у отца был один сын, тогда две части имущества переходили к родственникам, а третьей частью он мог распорядиться по собственному усмотрению. В аналогичных случаях и мать могла отстранить дочь от своей части наследства. Первый Статут не разрешал лишения права наследования через духовную запись [\[2, с. 12\]](#); [\[3, с. 72-73\]](#); [\[5, с. 10\]](#); [\[6, с. 375\]](#); [\[7, с. 19\]](#); [\[10, с. 477\]](#).

Девушка, вышедшая замуж «на чужой земле», лишалась права владеть недвижимостью, но полагавшаяся ей часть имущества оценивалась и передавалась ей в денежной сумме. Недвижимость перешла к другим детям или «тем, кому она близка» (разд. IV, арт. 9). Дети, совершившие убийство брата или сестры с целью завладения наследством, лишались права наследования и карались смертью (разд. VII, арт. 15). Права сыновей и дочерей на наследство в целом были разными, поскольку это касалось несения военной службы обладателя имения и, в частности, в разнице родительской и материнской собственности. Закон больше позаботился о сыновьях наследодателя. Дочери обычно получали имущество в качестве приданого. Статут определял право дочерей на 1/4 собственности, и даже если был один сын и много дочерей, все они имели право на одну и ту же 1/4 часть (разд. IV, арт. 7). В случае смерти одного из наследников его доля переходила к его братьям. Материнскую же собственность и «сестра между братьями равную долю имеет» (разд. IV, арт. 12). Наследники по завещанию могли получить не более 1/3 имущества (разд. I, арт. 15), но по закону требовалось получить разрешение от местной администрации (разд. I, арт. 17). Первый Статут также гарантировал мещанам право на завещание, что фактически уравнивало мещанина со шляхтичем [\[3, с. 73\]](#); [\[5, с. 11\]](#).

Закон регулировал права вдов в отношении наследственного имущества. В случае, если у нее не было детей, она могла «сидеть на третьей части, пока не выйдет замуж», а если она не вышла замуж, владеть имуществом до конца жизни. Две другие части имущества (а после её смерти и всё имущество) переходили к «близким мужа» (разд. IV, арт. 2). Это относилось к тем вдовам, у которых не было вено. Другой статус был у «почитаемых» вдов, где имущество мужа было материальной поддержкой приданого жены. В связи с тем, что приданое перешло в общую собственность семьи, возникала необходимость вернуть его в случае расторжения брака. Закон обязывал отца заботиться о безопасности дочери, записывая в ее пользу часть имущества ее мужа (разд. IV, арт. 8). Как правило, муж передавал жене в качестве вено не более 1/3 своего имущества. После смерти мужа «венованная» вдова имела право только «на вено проживать» (разд. IV, арт. 2) [\[3, с. 74\]](#).

Статут 1566 г. существенно дополнил и развил положения, касающиеся регламентации наследственного права, в связи с разрешением всем феодалам распоряжаться недвижимым имуществом. Он уточнил и дополнил нормы, регулирующие наследование материнского и отцовского имущества. При получении в наследство материнского имущества, как и по Статуту 1529 г., оно делилось поровну. Относительно отцовского наследства Статут 1566 г. внес некоторые дополнения. В частности, право наследования отцовского имущества имели только законные дети.

Под влиянием гуманистических идей во Второй Статут записали прогрессивную норму, согласно которой дети от нескольких браков получали равные права на родительское имущество [\[2, с. 12-13\]](#). При этом учитывался различный размер приданого, выплачиваемого матерям этих детей. В связи с этим сыновья делали между собой предварительный расчет, после чего делили наследство. В случае смерти одного из братьев часть наследства переходила к другим братьям. Дочери унаследовали родительскую собственность только в случае отсутствия сыновей [\[3, с. 74\]](#).

Статут 1566 г. не стал отстранять от прав на наследование недвижимостью тех девушек, которые вышли замуж за иностранцев. В законе содержатся только требования того, чтобы муж жил в княжестве в своём имении и за его обладание был обязан отбывать военную службу, невзирая даже на то, что жена ему этого имущества не записала. Статут 1566 г. полностью повторяет положения Первого Статута об утере права на получение наследства девушками, вышедшими замуж без согласия родителей, а случае их отсутствия - без согласия братьев или родственников и органов власти. Если девушка или вдова шляхетского происхождения выйдут замуж за человека из простого сословия, то они лишаются всего имущества, которое переходит к родственникам. Однако, получившие наследство должны такой женщине предоставить финансовую помощь. Кроме того, вдовы и девушки, которые вышли замуж за человека из простого сословия, теряют свое вено и лишаются всякой собственности. Если вдова выходит замуж во второй раз раньше, чем через шесть месяцев после смерти мужа, она также теряет вено (разд. V, арт. 12). Второй Статут регулировал также вопросы наследования имущества при отсутствии детей. В этом случае родительская собственность переходила «по мечу», т.е. ближайшим родственникам мужа, а материнская - «па кудзелі» - родственникам жены (разд. III, арт. 13, 14) [\[3, с. 75\]](#); [\[10, с. 477-478\]](#).

Статут 1566 г. впервые выделил завещания в специальный раздел «О тестаментях», хотя аспекты этого правового института регламентируются и в других разделах. Если не было наследников по закону и по завещанию, имущество признавалось выморочным и переходило в государственную казну. Такая норма в ВКЛ была введена впервые [\[7, с. 19-](#)

[201](#).

Во Втором Статуте наиболее полно были изложены нормы, касающиеся недостойных наследников. В арт. 7 раздела VIII «О тестаментх» были указаны основания лишения наследства законных наследников их родителями:

- если сын поднимал руку на отца или насильно забирал у него имение;
- дети совершили посягательство на жизнь отца или причинили ему «значну кривду»;
- дети обвиняли родителей в совершении преступлений из злости или ненависти, а не общественного блага;
- дети отказались поручиться за родителей, когда те находились в тюрьме или не захотели взять на поруки;
- дочь вела распутный образ жизни, до 25 лет не вышла замуж, несмотря на то, что родители желали выдать ее замуж и давали ей приданое;
- дети отказались ухаживать за лишившимися рассудка больными родителями;
- дети отказались выкупить родителей из плена;
- дети исповедовали еретическое вероучение и не хотят возвращаться в лоно христианской религии [\[4, с. 63, 65\]](#), [\[13, с. 353-354\]](#).

Лишение сыновей права наследования могло быть сделано в присутствии представителя власти. Последний должен выслушать сделанное заявление, проверить его основание и затем записать в соответствующую книгу [\[10, с. 479\]](#): "Однако по этой причине отец не может даже завещанием лишить сына ни одного записанного ему имущества раньше, чем те причины, или какую из них, перед правительством объявит и в книги запишет" [\[13, с. 354\]](#). Эти положения Статута 1566 г. оказали влияние на особенности регулирования наследования в некоторых губерниях в соответствии со Сводом законов Российской империи 1842 г. [\[4, с. 65\]](#);

Согласно Второго Статута наследственные права мещан, проживавших в городах, не наделенных Магдебургским правом, ограничивались. В отличие от шляхты, мещане этих городов могли свободно завещать лишь треть движимого имущества, а две трети переходили детям. Если же мещанин был бездетен, то эта часть переходила феодалу. Движимым имуществом мещан в основном были орудия труда. Законодатель, руководствуясь экономическими интересами государства, пытался стабилизировать хозяйственную сферу, в результате чего формировались целые династии ремесленников и др. Если у них не было детей, то все равно эти две трети имущества оставались землевладельцу. В великокняжеских городах имущество мещанина, который умер и не оставил наследников, переходило государству. Целью такого ограничения была забота великого князя о надлежащем отправлении повинностей непривилегированных сословий, к которым относились мещане. Следовательно, можно утверждать, что наследственные права мещан по Второму Статуту существенно ограничиваются, что свидетельствует о доминирующей роли шляхты в государстве [\[5, с. 11-12\]](#).

В Статуте 1588 г. вопросы наследственного права получили более полное урегулирование. В ВКЛ наследование по закону наступало при отсутствии завещания и в соответствии с определенной очередностью круга родственников. В первую очередь

наследниками являлись дети, братья, сестры, затем родители умершего лица, а потом уже иные кровные родственники. О наследовании в боковых линиях, закон говорил довольно таки неопределенно, называя их «потомства и щадки» (разд. III, арт. 7). При наличии сыновей дочери получали только четверть стоимости имущества, независимо от их количества. Имущество матери они унаследовали в равных долях со своими братьями. Жена после смерти мужа получала не более трети его имущества в пожизненное владение. Наследниками же считались дети или родственники мужа по мужской линии («по мечу»). Приданое жены в случае ее смерти, если не было детей, возвращалось в её семью (разд. V, арт. 19). Ограничения прав женщин наследовать имущества своих мужей, а также ограничения возможности лишить детей наследства были связаны с феодальной обязанностью нести военную службу и выставять определенное количество воинов (разд. III, арт. 17) [\[2, с. 14\]](#); [\[3, с. 75\]](#). Однако, как отмечает российский исследователь Т. И. Пелипенко, вдовы "обязаны были выставять на службу определенное количество слуг, обмундирования и лошадей" [\[9, с. 170\]](#). Если наследодатель умер «без потомков, близких щадков и наследников своих», имущество становилось выморочным и переходило к великому князю. Таким образом, Статут 1588 г. унифицировал порядок наследования выморочного имущества в общегосударственном масштабе [\[2, с. 14\]](#).

Третий Статут впервые регламентирует порядок наследования совместно нажитого в браке имущества, если супруги до этого не имели никакого имущества. «Тогда, со всем имуществом, жена будет иметь остальное». Если у них не было детей, такое имущество полностью переходило пережившему супругу. Если у них были дети, им переходило 2/3 имущества, а вдове - 1/3. После смерти бездетных супругов имущество переходило по наследству их родственникам в равных долях (разд. V, арт. 21) [\[2, с. 14\]](#); [\[3, с. 76\]](#).

Раздел VIII Статута 1588 г. регулирует вопросы наследования по завещанию: кто имеет право завещать недвижимость, как составляется завещательная запись, кто должен присутствовать, в каких случаях завещание считается незаконным и т. д. Особое внимание обращалось на действительность воли завещателя и его дееспособность в момент составления завещания. Главное - это подлинность завещания наследодателя и его дееспособность на момент составления завещания. В этой связи самым важным условием достоверности завещательных записей было требование соблюдения определенной формы. Начало завещания (призыв Св. Троицы и др.) указывает на то, что право наследования в своем историческом развитии находилось под влиянием церкви. Необходимость установления подлинности завещания вызвала гораздо более высокие формальные требования к ним, чем к другим сделкам. Поэтому законодатель придаёт большую важность нотариальной форме, хотя признает и домашнюю форму завещаний, требующую присутствия свидетелей. Закон устанавливает правила, которые направлены на предотвращение подделки завещания, например, предупреждает о недопустимости внесения поправок, приписок, подчисток и прочего. Завещание, не соответствующее необходимым условиям, могло быть обжаловано в суде. Наследодатель мог в любой момент составить новое завещание, которое тоже нужно было оформить должным образом. Никакие его обещания о неизменности составленного завещания не имели юридической силы. В случае, когда наследодатель написал несколько завещаний, определялось время их изготовления и последнее признавалось действительным. Только наследники по закону могли оспаривать завещания [\[2, с. 13-14\]](#); [\[3, с. 76-77\]](#).

Закон специально оговаривал, кто не имел права завещать имущество: несовершеннолетние, лица, лишившиеся свободы по решению суда, монахи, попавшие в

плен, челядь дворная, душевнобольные (они могли завещать свое имущество только после выздоровления), высланные и лишенные чести. Две последние категории не могли также приобретать имущество по завещанию. Находившиеся в плену и челядь дворная могли приобретать имущество по завещанию только после получения личной свободы. Закон позволял свободным и несвободным простым людям оставлять после себя завещание только на третью часть своего имущества. Остальные две трети при любых условиях переходили в наследство детям (обязательная доля). Имущество, которое оставалось после смерти бездетных людей считалось выморочным. Оно переходило частями в собственность феодалу (если умерший был крепостным) или общине (если умерший был свободным человеком). В Третьем Статуте в интересах некаатоликов была устранена «ересь» как основание для лишения наследства [\[1, с. 85\]](#); [\[8, с. 14\]](#); [\[11, с. 130\]](#); [\[14, с. 193\]](#).

Свобода составления завещаний в первую очередь касалась движимого имущества. Статут 1588 г. предусматривал возможность свободно завещать также купленную недвижимость, не входившую в родовое имение. Обязательным условием при составлении завещания считалось присутствие священника или свидетелей, которые заслуживали доверия. Статут закрепил и некоторые ограничения относительно распоряжения недвижимым семейным имуществом, а также относительно совместно нажитого в браке имущества (р. V, арт. 2, 21 и др.). Шляхтич был вправе завещать посторонним лицам не более трети отцовских и материнских имений, а остальная часть должна была перейти в собственность детей или других законных наследников. Исключение из этого правила делалось в случае, если имущество завещалось великому князю. Ограничение права феодала завещать все имущество посторонним, минуя его законных наследников, противоречило их праву свободно распоряжаться недвижимостью. Под давлением развития товарно-денежных отношений законодатель был вынужден позволить шляхте более свободно участвовать в различных денежных операциях и в то же время стремился сохранить правовую основу феодального землевладения. Закон говорит о том, каким образом оформлялась завещательная запись, кто должен был при этом присутствовать, перечисляет основания признания завещания недействительным и т.д. В Статуте регламентируются случаи экстренного составления завещаний [\[2, с. 13\]](#); [\[8, с. 14\]](#); [\[14, с. 194\]](#).

На протяжении XVI в. наблюдается тенденция уравнивания статуса всех видов землевладений, формируется институт собственности, что нашло наиболее полное отражение в Статуте 1588 г. Наследственное право по этому Статуту приобретает такие характерные черты как развитость и прогрессивность. Благодаря новейшим достижениям европейской правовой науки и судебной практике ВКЛ институт наследования по закону совершенствуется и приобретает все большую теоретическую регламентацию. Процесс развития наследственных правоотношений по закону идет по пути расширения индивидуальных правомочий субъектов наследственного права (особенно это касается шляхты), унификации порядка наследования недвижимого имущества [\[2, с. 14-15\]](#).

По мнению ряда белорусских учёных (Голубева Л. Л., Довнар Т. И. и др.), в течении XVI в. в ВКЛ «формируется буржуазный институт собственности, что нашло наиболее полное отражение в Статуте 1588 г.» [\[2, с. 14\]](#) Применительно к наследственным отношениям, с этим положением нельзя согласиться. ВКЛ являлась феодальным государством. По форме правления это была сословно-представительная монархия. У каждого сословия были свои права, обязанности и привилегии. Буржуазное право предполагает формальное равенство. Наследственные права шляхты, мещан и крестьян были

различны. Поэтому говорить о буржуазных правовых институтах нет оснований.

Формирование института феодальной собственности и включение недвижимости в товарооборот стало основанием для дальнейшего развития наследственных правоотношений, что нашло отражение в Статутах ВКЛ. В Статуте 1588 г. наследственное право выступает уже определенной подотраслью гражданского права с более полной и детальной регламентацией всех аспектов наследственных правоотношений, с регламентацией прав и обязанностей субъектов права, с четкой регламентацией вопросов наследования имущества по закону и по завещанию, с особой защищенностью наследственных прав женщин, с выделением так называемого совместно нажитого в браке имущества супругов [\[2, с. 15-17\]](#).

Итак, в развитии наследственного права в ВКЛ можно выделить несколько тенденций. Во-первых, это расширение круга наследников. Если в достатутный период наследниками были в основном только дети, то Третий Статут выделяет уже четыре очереди наследников. Во-вторых, это ограниченные наследственные права женщин, которые тем не менее, всё более расширялись в основном за счёт отмены ряда ограничений. Например, были отменены ограничения в сфере наследования для женщин, вышедших замуж за иностранцев. В-третьих, наследственное право ВКЛ носило сословный характер и было тесно связано с условным феодальным землевладением. Говоря об актуальности рассматриваемого вопроса, следует отметить, что изучение наследственного права ВКЛ может послужить улучшению отечественного гражданского законодательства. Особый интерес в связи с этим имеют правовые нормы касающиеся "недостойных наследников". Ряд положений можно позаимствовать, например, о лишении права на наследство в связи с совершением аморальных проступков.

Бібліографія

1. Бардах Ю. Литовские Статуты – памятники права периода эпохи Возрождения // Культурные связи Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 71-93.
2. Голубева Л. Л. Наследование имущества по законодательству Великого княжества Литовского: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2000. 21 с.
3. Доўнар Т. І. Грамадзянскае права феадальнай Беларусі XV-XVI стст. Мінск: БДУ, 1997. 85 с.
4. Заика Ю. А. Устранение от наследования по Статуту Великого Княжества Литовского 1566 года // Статут Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1566 г.: да 450-годдзя выдання: матэрыялы круглага стала, 1 красавіка 2016 г., г. Мінск. Мінск: БДУ, 2016. С. 62-66.
5. Ковшар А.Д. Спадкове право міщан за першим і другим Литовськими Статутами 1529 і 1566 рр. // Сучасні тенденції в юридичній науці України. Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, 29-30 червня 2017 року). Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2017. С. 10-12.
6. Ларичев Я. Ю. Наследственное право - институт гражданского права Великого княжества Литовского // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Материалы конференции. Ч. 3. Редколлегия: В.Г. Сафонов [и др.]. Минск: БГУ, 2018. С. 374-377.
7. Ливак М. М. Становлення інституту спадкування за заповітом у феодальному українському суспільстві // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія юридична. 2014. № 2. С. 13-23.

8. Майкут Х. В. Цивільне право на українських землях за Литовськими статутами: історико-правове дослідження: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2009. 20 с.
9. Пелипенко Т. И. Положение шляхтянок в семье и обществе Великого княжества Литовского в XVI веке: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2019. 203 с.
10. Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М.: Издательство АН СССР, 1961. 815 с.
11. Пыско А.І. Спадчынае права Беларусі ў XVI ст. // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця): Сб. прац, 10 чэрвеня 2009 г., Мінск. Мінск: БДУ, 2009. С. 129-131.
12. Статути Великого князівства Литовського: У 3-х т. Т. 1: Статут Великого князівства Литовського 1529 року / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. Одеса: Юридична література, 2002. 464 с.
13. Статути Великого князівства Литовського: У 3 т. Т. 2: Статут Великого князівства Литовського 1566 року / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. Одеса: Юридична література, 2003. 560 с.
14. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск: Універсітэцкае, 1992. 270 с.
15. Яцкевич И. Г. Роль судебных решений Великого князя и Панов-Рады в процессе правообразования в Великом Княжестве Литовском в первой половине XVI в. // Проблемы гісторыі дзяржавы і права Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння І. А. Юхо. Мінск, 18–19 сак. 2011 г. Мінск: БДУ, 2011. С. 89-91.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования интересный и посвящен вопросам наследственного права «...в Великом княжестве Литовском». Методология исследования – ряд методов, правильно используемых автором: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, анализ и синтез, логика и др. Методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли историко-юридические методы. Выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений и обоснована автором во введении к статье и выражается в следующем: «Изучение истории, в том числе истории государства и права, стран постсоветского пространства представляет собой большой научный интерес» и далее «С XV в. в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) наблюдается тенденция увеличения роли законодательных и доктринальных источников права». Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. Научная новизна предложенной статьи вызывает сомнений и не обоснована в исследовании автора. Многие положения, да и выводы заимствованы из работ оппонентов. Стиль, структура, содержание заслуживают особого внимания. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Genesis: исторические

исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами наследственного права «...в Великом княжестве Литовском». Исследование имеет не все необходимые структурные элементы: присутствует актуальность, постановка проблемы, цели и задачи, предмет, методология, отсутствуют научная новизна и выводы (авторские). Стиль работы хороший, она легко читается и носит исследовательский характер. Содержание в полной мере отражает существо статьи. Автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Он логично подводит читателя к существующей проблеме. Он акцентирует внимание читателя на предмете статьи. Он показывает, опираясь на исследования оппонентов, что в Литве «Наследственное право развивалось как отдельный институт гражданского права под воздействием общих социально-экономических изменений в феодальном обществе, непосредственно связано с формированием сословного деления общества [2, с. 4]» и приводит положение дел в рассматриваемой сфере. Автор при постановке проблемы отмечает, что «Настоящая статья базируется в основном на исследованиях современных белорусских и украинских историков права», «Первоначально право наследования принадлежало ограниченному кругу родственников, но позже круг наследников расширился [3, с. 70-71]». Хотя в работе заявляется, что «Предметом исследования является законодательство Великого княжества Литовского, регулирующее наследственные правоотношения» (обращение к законодательству только опосредованное, через оппонентов). Переходя к анализу истории достатутного периода, исследуемого в статье, автор показывает, используя работы оппонентов, что «Порядок наследования имущества в достатутный период в ВКЛ регулировался обычным правом, которое в различных землях имело свои особенности», и делает вывод «Лица женского пола наследовали только при отсутствии потомков по мужской линии. При наличии мужчин они получали не долю в наследстве, а определенную часть имущества (вено) для обеспечения своего будущего положения... Как правило, родители не получали имущество своих детей». Далее автором рассматривается история статутного периода (с примерами): «...Институт наследования в ВКЛ был формализован параллельно с формированием сословия шляхты и фактически был её материальной поддержкой», а «С XIV в. города ВКЛ начинают получать городское самоуправление на основе Магдебургского права», «В этот период, особенно в конце XV-начале XVI вв., шляхта требовала законодательного закрепления распоряжения недвижимостью», «Наследниками по Магдебургскому праву были и сыновья, и дочери умершего» и «Наряду с обычным и писаным правом на формирование института наследования оказывала влияние и судебная практика. Нередко именно судебное решение по конкретному делу являлось основанием для закрепления новой нормы права в законе... Текст уставы был положен в основу артикула 1 раздела IV Статута 1529 г.... Эта норма в последующем была закреплена в арт. 3 разд. IV Статута 1529 г. [11, с. 89-90]». Однако автор не приводит ссылку на сам источник - Статут 1529 г., а только на слова оппонента. При этом автор не изучает первоисточники, а только работы оппонентов, что не совсем характерно для исторических исследований. Он приводит обширные цитаты без кавычек из работы [11, с. 89-90]. Например, «Так, в январе 1509 г. в суд Великого князя и Панов-Рады обратились Адам Михайлович...» и «В феврале 1529 г. Великий князь и Паны-Рада рассматривали дело о разделе имений...», что вообще недопустимо. Автор отмечает «В ВКЛ наследственное право оформилось как правовой институт в результате закрепления соответствующих норм в Статуте 1529 г. Наследованию в нём уделяется значительное внимание». Переходя к анализу Статута 1529 г. автор также подробно останавливается на исследуемых в статье положениях, опираясь на исследования оппонентов: «Первый Статут не разрешал лишения права наследования через духовную запись [2, с. 12]; [3, с. 72-73]; [5, с. 10]; [6, с. 19]; [8, с. 477]», «Первый Статут также гарантировал мещанам право на завещание, что

фактически уравнивало мещанина со шляхтичем [3, с. 73]; [5, с. 11]», хотя положения «Наследники по завещанию могли получить не более 1/3 имущества (разд. I, арт. 15), но по закону требовалось получить разрешение от местной администрации (разд. I, арт. 17)» уже были отмечены в работе Ларичева Я. Ю. (не приведенной в списке литературы) и приведены дословно в данной работе. Автор показывает, используя работы оппонентов, что «...во Второй Статут записали прогрессивную норму, согласно которой дети от нескольких браков получали равные права на родительское имущество [2, с. 12-13]» (1566г.), приводя примеры, «Дочери унаследовали родительскую собственность только в случае отсутствия сыновей [3, с. 74]», и делает вывод: «Если не было наследников по закону и по завещанию, имущество признавалось выморочным и переходило в государственную казну». Далее автор рассматривается отдельно раздел Статута 1566г. с анализом работ оппонентов: «В арт. 7 раздела VIII «О тестаментх» были указаны основания лишения наследства», но приводится перечень оснований из работы 4 без кавычек, практически слово в слово. Далее автор отмечает, что «Согласно Второго Статута наследственные права мещан, проживавших в городах, не наделенных Магдебургским правом, ограничивались», «Следовательно, можно утверждать, что наследственные права мещан по Второму Статуту существенно ограничиваются, что свидетельствует о доминирующей роли шляхты в государстве [5, с. 11-12]». Переходя к анализу другого Статута 1588г. автор раскрывает его положения «...вопросы наследственного права получили более полное урегулирование. В ВКЛ наследование по закону наступало при отсутствии завещания и в соответствии с определенной очередностью круга родственников», где также подробно останавливается на исследуемых в статье положениях, исследованиях оппонентов. Автор показывает, используя работы оппонентов, что «Статут 1588 г. унифицировал порядок наследования выморочного имущества в общегосударственном масштабе [2, с. 14]; [3, с. 75]», «Третий Статут впервые регламентирует порядок наследования совместно нажитого в браке имущества, если супруги до этого не имели никакого имущества», «...законодатель придаёт большую важность нотариальной форме, хотя признает и домашнюю форму завещаний, требующую присутствия свидетелей», «Только наследники по закону могли оспаривать завещания [2, с. 13-14]; [3, с. 76-77]» и «В Третьем Статуте в интересах не католиков была устранена «ересь» как основание для лишения наследства [1, с. 85]; [7, с. 14]; [9, с. 130]; [10, с. 193]», «Процесс развития наследственных правоотношений по закону идет по пути расширения индивидуальных правомочий субъектов наследственного права (особенно это касается шляхты), унификации порядка наследования недвижимого имущества [2, с. 14-15]». Далее автором отмечается, что «Наследственные права шляхты, мещан и крестьян были различны. Поэтому говорить о буржуазных правовых институтах нет оснований», что сделано в ряде работ оппонентов. В заключение автор подводит итог: «Формирование института феодальной собственности и включение недвижимости в товарооборот стало основанием для дальнейшего развития наследственных правоотношений, что нашло отражение в Статутах ВКЛ» и далее «В Статуте 1588 г. наследственное право выступает уже определенной подотраслью гражданского права с более полной и детальной регламентацией всех аспектов наследственных правоотношений, ... [2, с. 15-17].». Как нам кажется, приведены конкретные, но не дающие для практики и теории выводы. Тем более они в основном не авторские, а оппонентов. Необходимо констатировать, что журнал, в который представлена статья является научным, и автор направил в издательство статью, соответствующую определенным требованиям, предъявляемым к научным публикациям, в частности для научной полемики он обращается к текстам научных работ оппонентов. Библиография достаточная и содержит научные исследования, как советских, так и зарубежных авторов, есть ссылки на Статуты, к которым автор обращается, но сами

Статуты не исследуются. Необходимо отметить использование автором определенного количества литературы на иностранных языках, что особенно важно в контексте цели исследования. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Он, исследовав их, раскрывает предмет статьи. Автор продемонстрировал хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но не привнес своей статьей определенную научную новизну. Апелляция к оппонентам в связи с вышесказанным присутствует. К замечаниям можно отнести использование ссылок без кавычек (дословное приведение текста как оппонентов, так и других авторов). Автором используется материал других исследователей, но не первоисточников, что в работах исторического характера желательно, а в некоторых случаях просто необходимо. Выводы – работа требует доработки, после этого интерес читательской аудитории будет присутствовать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Наследственное право в Великом княжестве Литовском».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам законодательства, которое действовало применительно к наследственным отношениям, в Великом княжестве Литовском. Автором с исторического аспекта изучается законодательство того периода, сопоставляется с наследственным правом различных исторических периодов. Как указано в самой статье, «Предметом исследования является законодательство и обычное право Великого княжества Литовского, регулирующее наследственные правоотношения». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего исторические материалы, среди которых правовые акты и решения суда того времени. Также анализу подвергалась доктрина, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о наследственном праве в Великом княжестве Литовском. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как указано в самой статье, «Методика разработки темы настоящей работы включает в себя общенаучные и специальные методы исследования, в том числе диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой и системный».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики и правовых актов того времени.

В частности, отметим следующие выводы автора: «Так, в январе 1509 г. в суд Великого князя и Панов-Рады обратились Адам Михайлович, Николай Буткевич и Ян Зычило с

иском против вдовы пана Александра Монкгирдовича. Жены истцов приходились племянницами пану Александру. Так как прямых наследников не было, племянницы претендовали по боковой линии на наследство умершего. Однако пан Александр одно из своих имений подарил жене, а на втором записал ей вено. Таким образом, вдова единолично владела всем недвижимым имуществом умершего мужа, и, по словам истцов, распоряжалась им в ущерб интересам близких родственников. Великий князь и Паны-Рада, посчитав такое положение дел несправедливым, удовлетворили притязания истцов. При этом на основании данного решения была принята устава (постановление), которая гласила: «От сих часов хто бы коли хотел записати вено жоне своей на именьи своем, тогды мает записати вено жоне своей не на всем именьи, нижли только на третьей части именья своего всего, как отчизного, так выслужоного»». Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема наследственного права разного времени может быть полезна для понимания тенденций в развитии норм о наследовании, истоков современного наследственного права. Сложно спорить с автором в том, что «Изучение истории, в том числе истории государства и права, стран постсоветского пространства представляет собой большой научный интерес. В центре внимания отечественных историков права находится в основном проблематика истории государства и права России и стран дальнего зарубежья».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«в развитии наследственного права в ВКЛ можно выделить несколько тенденций. Во-первых, это расширение круга наследников. Если в достатутный период наследниками были в основном только дети, то Третий Статут выделяет уже четыре очереди наследников. Во-вторых, это ограниченные наследственные права женщин, которые тем не менее, всё более расширялись в основном за счёт отмены ряда ограничений. Например, были отменены ограничения в сфере наследования для женщин, вышедших замуж за иностранцев. В-третьих, наследственное право ВКЛ носило сословный характер и было тесно связано с условным феодальным землевладением. Говоря об актуальности рассматриваемого вопроса, следует отметить, что изучение наследственного права ВКЛ может послужить улучшению отечественного гражданского законодательства. Особый интерес в связи с этим имеют правовые нормы касающиеся "недостойных наследников". Ряд положений можно позаимствовать, например, о лишении права на наследство в связи с совершением аморальных проступков».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения правовых актов и судебных решений того времени, что может быть интересно специалистам по истории наследственного права разных стран.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Genesis: исторические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с историей наследственного права.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и других стран (Бардах Ю., Голубева Л.Л., Доўнар Т.І., Пелипенко Т.И., Юхо Я.А., Яцкевич И.Г. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам истории развития наследственного права в разных странах.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»